Его мозолистый палец скользнул по моей лопатке. Зрение паладина должно быть на уровне ночного видения.

Я думала, он не сможет этого увидеть. Что ж, теперь с этим ничего нельзя поделать.

— Я поранилась, играя в детстве.

— Никогда не слышал о твоих шрамах. Что же ты сделала, чтобы получить такой шрам?

Я уже давно не обращала внимание на шрамы на моем теле, и уж тем более слугам этого дома не было до этого дела. Кроме того, я мылась сама.

— Я играла в цирк со своими братьями и сестрами, и среди всех главным стал еще тот смутьян. Он орудовал хлыстом, в азарте никто не заметил неладного, и в итоге меня поранили. Я рада, что мой не так заметен, но у моей двоюродной сестры есть шрам на шее.

Несмотря на то, что я сказала это весело, после легкого вздоха, возникло чувство неловкости. Наступила тишина.

Айзек просто смотрел на мою спину с закрытым ртом.

Я нервничала, потому что не было возможности проверить его выражение лица, так как я сидела к нему спиной.

Я собиралась добавить еще что-нибудь, но…

Он, который смотрел на мою спину, заставил меня застыть на месте, так как внезапно двинул рукой и натянул обратно мой халат.

А?

— Что случилось?

Ответа не последовало.

Вместо этого Айзек вернул мой халат в исходное состояние и начал заново завязывать пояс.

Я гадала, в чем дело, мой разум был пуст.

Это из-за шрама? Он не хотел его видеть?

Я знала, что он немного придирчив… Я думала, что он не будет возражать, но, похоже, я ошиблась.

Эти чертовы шрамы были не только на лопатке. У меня было еще несколько на внутренней стороне бедра. Это были шрамы, которые невозможно стереть, даже если они заживут. Хотя их можно было исцелить с помощью божественности, не оставалось другого выбора, кроме как оставить шрам. Он был не очень толстым, поэтому я думала, что все будет в порядке. Я думала, что это не будет большой проблемой, если он случайно увидит это, но его реакция…

А может, проблема была не в шрамах?

Я вела себя слишком испуганно?

Его раздражало то, что я застыла и смущалась, когда речь зашла о теме, которую я сама начала? Нет, возможно, он заметил, что я лгу.

Не может быть, чтобы любимая дочь Папы Римского так пострадала из-за детской шалости, и что меня, должно быть, наказали за то, что я сделала что-то не так.

Может быть, именно поэтому он не хотел продолжать…

Скажи что-нибудь, хладнокровный муж!

Я не могла упустить возможность, которая появилась спустя долгое время. Горя решимостью, я повернулась лицом к нему, усевшись на его бедро.

Я медленно положила руки на его объемную, мускулистую грудь.

Наступило короткое молчание.

Айзек, который наблюдал за тем, что я делаю, наконец, проговорил:

— Что ты делаешь?

— Я пытаюсь заставить тебя лечь. Неужели… Неужели я опять сделала что-то не так? Я испортила тебе настроение?

— Это не так.

— Тогда почему…

— Я просто подумал, что сегодня не мой день.

Совершенно серьезный тон.

С чего вдруг? Это даже не шаббат!

Я ожидала, что он сразу же оттолкнет меня, но Айзек сидел неподвижно и долго смотрел на меня. В слабо освещенной темной комнате его глаза, похожие на красное пламя, вспыхнули любопытством.

Он казался сердитым и потерянным в каких-то сложных мыслях и в то же время загадочным.

— Еще?

— Что?

— Есть ли еще шрамы, о которых я не знаю?

Мне хотелось стукнуть себя по голове. Это должно быть из-за этого! Выяснить, действительно ли я лгала или правда доставляла неприятности в детстве. Это так раздражает. Этот беспокойный парень!

http://tl.rulate.ru/book/96827/1888373